

Райхан Ергалиева

доктор искусствоведения, профессор,
почетный академик НАН РК,
член Международной ассоциации
художественных критиков
при ЮНЕСКО (AICA)

ИСКУССТВО КАЗАХСТАНА: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ... ЗАВТРА?

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ШКОЛЫ

Изобразительное искусство Казахстана XX века подчас хочется поставить на одну планку с искусством самых ярких периодов в истории мировой художественной культуры: искусством Древнего Египта, фаюмскими портретами, греческой античностью, итальянским Ренессансом, малыми голландцами, французскими импрессионистами или русским авангардом... Столетиями находивший отражение в декоративно-прикладном творчестве художественный гений казахского народа словно взрывной волной выплеснулся в новообретенных формах европейских видов профессионального изобразительного искусства.

На почве разных предпосылок, о которых всегда достаточно много говорилось: влияние русской реалистической художественной школы, профессиональное образование многих казахских мастеров, полученное в столичных вузах бывшего Союза, прививки всевозможных художественных «измов» мирового искусства XX века, – трудом многих поколений было создано неповторимое и уникальное изобразительное искусство Казахстана XX века.

Это искусство отличалось всеми необходимыми чертами школы: духовной и пластической преемственностью с вековыми традициями казахской культуры, знаковыми именами и этапами. Каждый этап развития живописи, графики и скульптуры Казахстана отражал мастерское владение новыми принципами, приемами, технологиями и возможностями классического европейского изобразительного искусства. И, что немаловажно, каждый этап ознаменовывался находками, влиянием новейших или ярких мировых художественных направлений: мы прошли свой импрессионизм и свой кубизм, отразили влияние фотореализма и сюрреализма, трансформировали все эти и многие другие стили в русле собственной казахской ментальности.

Все мы знаем имена и произведения качественного реалистического искусства, а также высокого уровня работы самых разных стилевых направлений и тенденций в искусстве Казахстана. Такие произведения вошли в золотой фонд отечествен-

Статья написана для круглого стола на тему «Реализм в живописи Казахстана: наследие, вызовы, трансформации», проведенного ОО «Дала арулары» в Астане в феврале 2019 года.

ного искусства. И не только в силу ярких индивидуальностей художников, но и благодаря именно высокому уровню профессионального владения мастерством живописца, скульптора или графика.

Обозначая высокий уровень художественной школы Казахстана термином «академизм», мы прибегаем к некоторой условности. В данном контексте это слово, скорее, означает профессиональную грамотность, владение широким, устойчивым в мировой практике спектром стиливых и формальных возможностей. От Репина до Кандинского, от Делакруа до Миро, «От Чимабуэ до Моранди», от Кастеева до Атабекова и т. д. и т. п.

Концептуальной основой для изобразительного искусства Казахстана в период независимости стал фактор абсолютной самостоятельности. Зародившееся и сформировавшееся в советский период изобразительное искусство Казахстана впервые начало развиваться без внешней идеологии и цензуры. Утрата советской идеологии и развитие казахского искусства как самодостаточного феномена впервые в новейшее время обусловили активный поиск им подлинных духовных опор, преемственности художественных принципов.

Идейный центр общей советской культуры исчез безвозвратно, а эпицентры развития национальных культур постсоветских государств де-юре восстановили свои истинные исторические координаты и параметры. Нельзя не сказать, что эта резкая переориентация, как в свое время переориентация народного казахского искусства на искусство изобразительное (1920–1930-е гг.), внесла коррективы в ситуацию в искусстве периода независимости. Привычные центростремительные векторы на глазах одного-двух поколений резко перешли в центробежные.

Де-факто изобразительное искусство независимого Казахстана вплоть до настоящего времени находится в реалиях поиска и становления. Причем разнообразие и противоречивость нынешних стилей и творческих практик казахских художников говорит не только о свободе творчества в отечественном искусстве, но и о длительности периода становления современного искусства.

Окончательное падение железного занавеса, возможность выезда на международные выставки, симпозиумы и семинары привели культуру Казахстана к тотальной встрече с огромным пластом информации об инновациях культур Запада и Востока 20-го столетия. Все это повлияло на процессы развития искусства Казахстана. И если в начале 1990-х обильный информационный поток вылился в культурный шок и усиленное развитие инновационных практик актуального искусства, то со временем, словно получив прививку и пройдя искушение новаторскими поисками, изобразительное искусство в стране все же удержалось на своем профессиональном уровне и в академическом статусе.

СОСТОЯНИЕ

Что же происходит с нашей школой сейчас? Серьезными темпами нарастает процесс утраты по многим обретенным и десятилетиями существовавшим направлениям, видам и жанрам искусства. Взять, к примеру, хотя бы классический жанр реалистического портрета. Вспомним живые лица людей: писателей и поэтов, музыкантов и сталеваров, горожан и сельчан, лица эпохи сороковых, пятидесятых и последующих десятилетий, оставленные нам А. Кастеевым и Л. Леонтьевым, А. Галимбаевой и С. Мамбеевым. А. Черкасским и И. Бондаренко, Н. Нурмухамедовым и С. Айтбаевым, А. Сыдыхановым и Ш. Сариевым...

От нашего времени в этом жанре останутся, пожалуй, только заказные парадные портреты чьих-то предков или близких родственников, подаренные заботливой родней на юбилеи. Если и дальше так пойдет, то вполне возможно, что через сто лет никто не сможет себе представить, как выглядели в реальности наши с вами современники...

Или пейзаж, этот сильнейший жанр казахской живописи. Он тоже страдает, зачастую переходит в область скорее умозрительную.

Особенности нашей неповторимой природы или любимые городские ландшафты очень немногие живописцы сейчас запечатлевают с натуры. Качественные фотографии, зачастую сделанные самими авторами для будущей картины, заменяют этюды и наброски с натуры. Что такое пленэр, помнят, наверное, только студенты, получившие учебное задание.

Казалось бы, это всего лишь два жанра живописи, но именно они являются показательными для получения и развития профессиональных качеств художника. Неким фундаментом художественного мастерства.

И не пора ли ставить этот вопрос на уровне всех, кого заботит состояние нашей культуры? Не пора ли бросить спасательный круг умирающему искусству рисунка и живописи, композиции и колорита? Или хотя бы подать сигнал SOS от имени профессиональной академической школы изобразительного искусства Казахстана?

Возможная утрата школы, прежде всего, связана с постепенным уходом нескольких поколений – носителей школы и высокого уровня художественного ремесла. С ними ушел не только их творческий мир, эпоха, но, к сожалению, и некий высокий критерий, к которому невольно стремилось каждое новое вступающее в искусство поколение.

Вторым фактором является состояние образования. Постоянные реформы в этой сфере также сыграли негативную роль в корневом процессе движения школы – художественном образовании. Конечно, мы имеем несколько учебных заведений, где готовят художников разных специальностей. Трудятся там и серьезные мастера, имеющие творческий и педагогический опыт. Но в целом качество образования, в том числе и художественного, в Казахстане резко снизилось. В вузах и колледжах по разным и всем известным причинам (несерьезные финансы, зато серьезная бумажная нагрузка, непонимание специфики творческих специальностей со стороны администрации) остались практически единицы реальных мастеров, свежие более или менее грамотные поколения в образование вливаться желания не проявляют. Снизилось и качество набора.

Третий фактор можно обозначить как отсутствие платформы постоянного общения, контакта: художников между собой, художников и критики, художников и широкой публики. Попытки в виде выставок Союза художников РК, различных музеев и галерей, аукционных домов предпринимаются, но носят преимущественно разовый характер, посвящены определенным датам и, безусловно, не имеют достаточного творческого влияния на художественный процесс и его уровень.

Нынешнее состояние непростое. В чем это заключается? Характер творчества и поисков художников всё чаще определяется требованиями совсем не творческого характера, а конъюнктурой стихийного, несмотря на все усилия галеристов, критиков, арт-менеджеров и даже чиновников, арт-рынка.

Но при этом существует и лучшая сторона, обусловленная имманентными, неотъемлемыми от самой природы творчества индивидуальными поисками.

внутренней потребностью в развитии миропонимания и самовыражения самих творцов.

Первую сторону представляет огромное многообразие произведений этнографического толка. Не буду говорить, что они все напрямую связаны с конъюнктурой, но носящийся в воздухе государственный заказ на все еще до конца не найденную национальную идею оказывает влияние на этот многочисленный отряд. Не исключу также влияния ментальной ностальгии, поиска опоры на нечто незыблемое, чем может быть культурная традиция. Но и то, и другое приводят исключительно к позитивной трактовке этнографических сюжетов, показу радостей утраченного кочевого рая или великим победам над врагами. После посещения выставок подобного рода произведений кажется, что мы до сих пор живем в юртах и аулах, а летом откочевываем на чудесные зеленые джайляу.

Оговорюсь, однако, что при этом большинство произведений этнографического порядка, выполненных давно уже городскими жителями, отличаются достаточно крепким реалистическим уровнем.

В современном искусстве творец словно не хочет смотреть на себя в обычное зеркало жизни. Оно должно быть кривым, изогнутым во всевозможных ракурсах или вовсе разбитым на мириады осколков. Но почему все-таки он не хочет видеть реальное отражение? Может быть потому, что не нравится себе таким, каков он есть. Может, ему кажется, что он деградировал или опустошен. А может быть наоборот, он пытается увидеть сквозь внешнюю оболочку формы внутреннюю суть...

Действительно, нараставшие весь XX век вопросы битвы формы и содержания продолжают волновать умы творцов. Когда-то в искусстве верили, что самое главное – идея, затем пришли к тому, что форма отражает содержание, потом и вовсе признали форму самоценной. На каком же этапе мы находимся сейчас? Не хотелось бы думать, что мы теряем и то, и другое...

Внутренние творческие поиски этого баланса в современном отечественном искусстве, с одной стороны, радуют, с другой – пугают. Чаще они связаны с погружением в глубокие слои подсознания, индивидуальные личностные проблемы и стрессы, метания души. Есть при этом и такие контакты с подсознанием, что отражают извечное коллективное, что так свойственно казахской ментальности. Темы же и сюжеты почти всегда связаны с нынешним днем и семейным кругом или вневременным мифологическим состоянием.

ПЕРСПЕКТИВЫ

Дискретность, прерывание художественных эпох всегда преследовало культуру Казахстана, это как будто бы наш константный крест. Мы словно являемся художественными преемниками культуры эпохи петроглифов или саков, андроновцев или тюркских создателей мемориальной скульптуры, но при этом, конечно, не получили прямо из их рук навыки, техники и технологии, уникальные знания, принципы художественного обобщения или символики.

История нашей земли всегда причудливо смешивала времена и народы. Но сейчас, практически впервые в нашей многовековой истории, у нас есть шанс освоить великолепную художественную школу напрямую через мастеров – творцов изобразительного искусства XX века. Работают в творческом поле ученики и последователи реалиста Кастеева и импрессиониста Мамбеева, символиста Сыдыханова и структуралиста Айтбаева, традиционалиста Тоғусбаева... Еще

есть возможность получить навыки профессиональной академической школы, воспринять традицию, живущую в руках и душах мастеров.

Мы многое знаем и многое можем, но неужели главная задача: сохранения уровня изобразительного искусства Казахстана XX века и достижения новых высот окажется нам не по плечу?

Трудно сказать, что мы можем сделать для того, чтобы остановить этот угрожающий своей реальностью процесс утраты академической школы.

Жизнь диктует собственные правила, но задачу беречь и растить кадры, помогать художникам получить признание у публики и государства, поднять статус и популяризировать изобразительное искусство (а не только музыку и концертную деятельность) на уровне национального сознания еще никто не отменял. Сейчас эти задачи по большей части ложатся на плечи энтузиастов, на общественные организации, такие как «Дала арулары», или частные галереи, на плечи честно работающих художников. Однако потребность донести проблемы нынешнего состояния художественной школы Казахстана до государственных органов уже назрела.

Ни в коем случае не стану предлагать реформы образования, но могу помечтать об улучшении его качества. Не стану предлагать, но уверена в необходимости создания экспертного совета из профессионалов в этой сфере при каждом национальном музее, проводящем выставки и закупы произведений изобразительного искусства.

Может быть, стоит в школах предмет «изобразительное искусство» преподавать не только как практические занятия, а, предположим, добавить, пусть небольшой, курс истории мирового и отечественного искусства и обязательное посещение школьниками музеев и выставочных залов. Чтобы с малых лет привить детям интерес к изобразительному искусству и дать понимание его ценности для культуры, как личностной, так и социума.

Идея просветительства в сфере изобразительного искусства как важнейшей части отечественной культуры с каждым годом становится все более актуальной. В этом плане мы на десятилетия отстаем от представления о цивилизованном человеке, общепринятого в мировом культурном сообществе.

В сферу просветительства можно включить и вопросы пропаганды меценатства, в какой-то момент достаточно ярко вспыхнувшего (премии «Тарлан», появление частных коллекций), а затем почти сошедшего на нет в нашей стране. Но скажу также, что развитие меценатства имеет и свою обратную связь. Оно зависит не только от усиления идеи ценности изобразительного искусства в обществе, но и от качества изобразительного искусства. Спад меценатства, к немалому сожалению, может диагностировать спад качества самого искусства...

В силу этих причин главным условием продолжения самого существования профессиональной художественной школы в Казахстане остается государственная поддержка. Поддержка по всем параметрам существования изобразительного искусства: от качественного образования до самостоятельной творческой деятельности, от организации активной художественной жизни (выставок, семинаров, фестивалей) до проведения исследований (издания каталогов, альбомов, монографий) и внедрения в отечественный социум понятия о его высокой ценности.

